

УДК 02.001+02:001.8
ББК 78.30

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ КАК ЦЕНТРА КНИГОХРАНЕНИЯ

© Т.Б. Маркова, 2008

*Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1*

Автор статьи в историческом контексте размышляет о роли библиотеки и библиотекаря в формировании книжных коллекций и фондов, значении библиотечных классификаций, проводя на различных исторических примерах мысль о том, что система классификации книг адекватна системе современной ей культуры, а оборачиваемость книжных массивов характеризует интеллектуальные потребности общества.

Ключевые слова: общество, библиотека, книга, библиотечная классификация, исторический подход.

История жизни общества символически представлена в библиотеке. В каждый данный момент библиотечный фонд отражает пройденный человечеством путь через написанные им книги. Система классификации книг адекватна системе современной ей культуры, а оборачиваемость книжных массивов характеризует интеллектуальные потребности общества. На возникновение и развитие библиотек оказали влияние политические, экономические, социально-общественные и культурные факторы, а также общение между странами. Человек часто не задумывается о том, что книги пишутся для читателей. Он приобретает книги, чтобы читать их и перечитывать, извлекать информацию и получать удовольствие. В результате покупки или дара книга становится собственностью «хозяина», которому она представляется ценностью, способом разнообразить досуг или служит знаком хорошего вкуса и высокого интеллекта. Таким образом, книга является источником знания, атрибутом свободного времени, научным и практическим пособием, наконец, знаком культуры. Многократное использование книги – важная характеристика ее значимости. Попадая в библиотеку, книга приобретает особый статус, отличный от нее как домашней вещи. В библиотеку поступают книги разной тематики и функциональной принадлежности. Там они проходят отбор, классифицируются по отраслям знания, кодируются и расставляются на полках согласно своему шифру. Книга является одновременно письменным текстом, источником информации и авторским произведением. Она существует в двух качественных состояниях: как конкретное произведение гениального неповтори-

мого автора и как вещь, томящаяся в шкафу. Чтение книги, спрос на нее, критика или восхваление возрождают автора и его произведение, но уже в ином социальном качестве, как часть объективно-идеального бытия. Угасание интереса вновь «убивает» автора и превращает книгу в вещь.

История библиотеки – это и история книг, их жизни в библиотеке. Как предметы и символы эпохи они стоят на полках и ждут своего часа. Х.Л. Борхес писал: «Библиотека – это что-то вроде магического кабинета. Там заколдованы лучшие души человечества, но они ожидают нашего слова, чтобы выйти из немоты» [1]. А Бернхард Фабиан сказал, что книга «посредничает между интересами автора и размышлениями издателя-переводчика. Она создает комбинационные возможности визуальной и текстовой информации. Она констатирует изменение вкуса, понимания и мысли. Она раскрывает силу идеи и дает возможность читателю попасть в другое время или другое место. Она показывает, как могут быть получены знание, удовольствие и увлекательная беседа» [2].

Библиотека описана историками, научными специалистами, исследователями, писателями и философами по-разному и с различных точек зрения. Кроме серьезных академических исследований есть оригинальные подходы, предложенные писателями. Универсальная библиотека у Х.Л. Борхеса сопоставлена с образом Вселенной и соответствует ее центральной части, откуда идут лучи света, знания. Библиотека, куда направляется писатель, вбирает в себя и домашнюю библиотеку, и «рабочий архив», и общественную, и государственную библиотеку [3]. Только в библиотеке происходят поиск, идентификация и классификация

книг – процедуры, которым нет места на письменном столе и среди знакомых книг вообще. В библиотеке приоритет отдается книге, а в творческом процессе за письменным столом важны чтение, интерпретация и письмо, результатом которых и является книга. Именно в библиотеке книга приобретает временную и пространственную характеристику и культурно-историческую значимость как произведение искусства. Борхес представляет библиотеку как образ мироздания, как космологический спор и дискуссию об устройстве Вселенной и о многообразии миров. По его мнению, библиотека является не просто местом хранения книг, но и местом встречи читателя, автора и книги, пространством рефлексии и дискуссии, способом различных классификаций знания, средоточием культурных традиций прошлого и настоящего и формой их коммуникации. Для читателя реальность библиотеки функциональна и динамична, как реальность поиска. Ее эффективность определяется тем, насколько комфортно чувствует себя в ней человек, насколько гибка и подвержена трансформации система библиографического поиска книги и система ее расстановки в библиотеке.

Известный семиотик и культуролог У. Эко рассматривает библиотеку как лабиринт текстов, как множество взаимосвязанных точек в пространстве, образующих сеть, и определяет ее как место проверки того, что открыто, и как контекст открытия. В небольшой работе под названием «Библиотека» после описания модели универсальной библиотеки Борхеса Эко ставит вопрос, действительно ли будут созданы библиотеки по образу и модели универсума или это только фантазии, плод человеческого воображения. Рассматривая функции библиотеки, он так говорит о ее предназначении: «В библиотеку идут для того, чтобы достать определенную книгу, название которой уже известно, и потому главной функцией любой библиотеки является возможность раскрытия или представления книг, о существовании которых мы вовсе не подозреваем» [4].

В библиотеке происходит движение информации от автора – к читателю. В этом нет произвола. С одной стороны, систематизация и каталогизация книг строятся на основе сложившихся представлений о систематическом строении культуры, о дисциплинарном разделении знания, о специализации внутри этих дисциплин. Это требует усиления общекультурной, общемировоззренческой, философской и культурологической подготовки библиотекаря. С другой стороны, систематизация и классификация книг осуществляются на основе скрытых политических, моральных и иных предпочтений. Они тоже нуждаются в выявлении, критической оценке и, возможно, пересмотре. Например, в «бронированный» фонд Библиотеки Академии

наук, созданный в 1728 г. при типографии Академии наук как книжный склад и переданный в подчинение библиотеки, поступают академические издания из всех академических учреждений России. В постановлении БАН 2003 г. сформулированы задачи и функции этого фонда, в частности: «данный бронированный фонд выполняет мемориальную функцию, и книги из него не выдаются читателям. Они могут быть использованы в качестве экспонирования и репродуцирования». В то же время этот фонд нельзя назвать исчерпывающим или дуплетным, ибо в него поступали два экземпляра книги по «остаточному принципу», которые оставались после распространения академических изданий по библиотекам, книжным магазинам, академическим учреждениям. Иногда книги поступали в трех-четыре экземплярах. В этом случае два из них точно отдавались в бронированный фонд, а остальные два распределялись по усмотрению библиотекаря, в ведение которого входили задачи комплектования фонда. Большую роль в комплектовании фондов играет субъективный фактор – пополнение, распределение, типология и классификация книг во многом зависят от образованности и начитанности библиотечных работников, от широты их взглядов и индивидуальных предпочтений.

Сегодня традиционная библиотека как закрытое книгохранилище, откуда книги выносятся с предварительного разрешения, осмысливается как пространство власти, в котором пересекаются и взаимодействуют права как личности, так и общества, как читателя, так и библиотечного сотрудника. Мы видим две противоборствующие стороны: с одной стороны, читателя, обладающего собственными культурными и информационными потребностями, ему необходим для этого доступ к книге; с другой стороны, библиотекаря, который тщательно отбирает книги для хранения в библиотеке. Библиотекарь сам решает, куда поместить сведения о книге в каталоге, куда поставить саму книгу, сколько ее экземпляров иметь, кому ее выдавать и для кого она предназначена. Проблема состоит в том, каким образом общество в лице государства подчиняет себе знание, заставляя его служить собственным целям, и как библиотека в качестве особого социального института осуществляет контроль над информацией. Сохраняя информацию, библиотека одновременно проводит отбор, устанавливает общие границы распределения и циркуляции и задает условия для возможности удовлетворения потребностей людей в знании. Автор пишет книги для общества, люди могут увидеть эти книги либо на прилавках магазинов, либо в библиотеке, куда эта книга приходит из магазина или поступает от издателей в качестве обязательного экземпляра (сегодня это считается редко-

стью). Книга в библиотеку поступает и от самих авторов в качестве дара и признания их произведения.

Образ библиотеки отошел от традиционного видения ее как места скопления книг. Современные библиотеки являются открытыми, демократичными учреждениями. Появление новых форм хранения и тиражирования информации заставляет библиотеки искать новые способы привлечения читателей и новые формы сотрудничества с культурными и образовательными учреждениями. Информационные службы, электронные каталоги и базы данных позволяют быстро и оперативно выполнить любой заказ читателя – будь то копирование, библиографическая справка или поиск книги по Интернету. Трудности хранения, обработки литературы, ее классификации определяют проблематику и теоретического библиотековедения. Особенно в связи с трудностями классификации новой литературы возникает потребность в системных знаниях о культуре.

В старые времена многие книги хранили втайне и не допускали к ним непосвященных. В эпоху государственного контроля и политической цензуры опасные книги помещали в спецхраны. Кстати, это и было свидетельством силы яркой и правдивой книги, которая изменяла жизнь. Сегодня невозможно выставить все книги в открытом доступе уже по причине их невообразимого количества. Без каталога или иной эффективной системы классификации и поиска нужная книга может навсегда затеряться. Недаром говорят, что нечто потерянное иногда легче создать заново, чем отыскать. Однако классификация может стать новым препятствием свободного доступа, особенно если она устаревает и уже не соответствует потребностям читателя. Отсюда возникает важная проблема обсуждения принципов классификации, хранения и поиска книг, которую нельзя решать чисто инструментально. Помимо технических возможностей при составлении библиотечного каталога должны быть выявлены, отрефлексированы и обсуждены общие философские и социокультурные основания классификации информации по различным регионам культуры.

Знание по своей структуре неоднородно и распадается на некоторые подструктуры. Оно суммируется и упорядочивается уже с появлением письменности. Первые библиотеки в какой-то степени пытались с помощью слов, знаков, подобию охарактеризовать представленное в книгах знание. Каждая книга – это нечто неповторимое, она содержит свой внутренний мир, не похожий на другие. Писатели описывают себя, других людей и окружающий их мир так, как они это представляют. При этом одни следуют культурным образцам эпохи, а другие их разрушают. Однако и в репре-

зентации, и в критике настоящего есть нечто общее. Отсюда разнообразие книг, по сути своей остающихся близкими и родственными друг другу. В них мы изображаем не то, что есть, а то, что нам кажется, то, что мы хотим увидеть. Больше труда уходит на перетолковывание толкований, чем на толкование самих вещей, и больше книг пишется о книгах, чем о каких-либо иных предметах. Знание обладает одной особенностью: знать – значит истолковывать, правильно понимать смысл и суть вещи и выразить ее в знаке, слове – на письме. Наша система знаний, начиная с XVI в., подвергалась различным интерпретациям, появилось множество способов упорядочивания и расчленения знания. Знаки в современном их понимании впервые используются в XVI–XVII вв., когда стало возможным выявление природы вещей и произошел разрыв знания с прорицанием. Знак становится одновременно результатом анализа и его инструментом, т. е. он присутствует при анализе, разборе проблемы и является венцом ее решения, упорядочиванием, приведением обоснованного в запись, шифр.

Еще в XVII в. возникает вопрос: как знак может быть связан с тем, что он означает? Классическая наука исходила из анализа представления, современная наука анализирует смысл и значение знака. Письмо уже не является единственным способом обозначения вещей. Особым случаем представления становится язык, и происходит разделение вещей и слов как обозначаемого и обозначающего. Разделение слов и вещей обнаруживается в классификациях книг. Классификации ориентировались и ориентируются на систему знаний. Знание само по себе упорядочено людьми, историей, архивами, библиотеками. В библиотеке знания классифицируются с помощью текстовых, математических или графических знаков. Вследствие этого информация, которая отражена в книгах или альбомах репродукций, извлекается читателем путем анализа интерпретации текстов, картин или математических формул. Однако тексты, необходимые читателю, лежат на полках библиотек, и их не так-то просто отыскать. Для этого и создаются книжные каталоги. Обычно классификация книг видится как классификация представленного в них знания, как классификация системы наук, истории, культуры.

До XVII в. задача историка и библиотековеда состояла в собрании фактов и документов. В XVIII в. начинают классифицировать не столько знание, сколько языки, слова, документы. Как следствие этой переориентации реорганизуются архивы, библиотеки, создаются каталоги и репертуары книг. Первые классификации появились уже в Древней Греции, тогда и возник термин «библиография». Они представляли собой простые списки

книг с их названием и указанием места переписки, материала книги, цены, имен владельцев и писцов. В отличие от них теоретические классификации – философские системы Платона и Аристотеля преследовали цель выявления системы наук. Концепции этих философов построены согласно двум принципам – разделению по способностям духа и классификации наук, сообразно их целям. Платон ограничился диалектикой, физикой и этикой как науками, изучающими качественные параметры человеческого мышления. Аристотель разделил науки по их пользе – теория, практика и творчество [5]. Существовали и практические классификации, составленные учеными людьми, знающими книжный мир. Они представляли собой некие списки, в которых книги группировались по классам. В качестве примера можно привести «Пинаксы» Каллимаха и каталоги монастырских библиотек [6]. «Пинаксы» Каллимаха были первой попыткой систематического распределения произведений греческой литературы по ее родам. Из 400 тыс. единиц, составляющих фонд Александрийской библиотеки, к описанию были намечены 90 тыс., причем они выбирались по содержанию и внутренней их значимости, а не по внешним особенностям, которые делают экземпляр редким. Это определялось тем, что Каллимаха больше волновали культурно-исторические и методологические проблемы распространения книг в обществе, чем просто статистика фонда греческой библиотеки. Библиотечные каталоги в Средние века выполняли функции имущественной описи и не являлись своего рода справочным аппаратом, раскрывающим суть книжных собраний. Этому во многом способствовала практика приковывания книг к цепям, существовавшая вплоть до XVII в. Например, в библиотеке Сорбонны длинные цепи давали возможность помещать книгу, не отковывая ее, на любой из 28 пюпитров, за которыми занимались читатели. Известно, что в 1542 г. библиотека еще производила расходы на приобретение цепей для новых ценных поступлений. Только в 1615 г. было вынесено решение о полном раскрепощении книг [7].

В монастырских и церковных библиотеках V–XI вв. было широко распространено подразделение книжного фонда на две части: собственно монастырскую или церковную библиотеку, доступ в которую был открыт только для монахов и ученых, и школьную библиотеку. В первую входили «священные» книги, богословские трактаты и ограниченное количество светской литературы, во вторую – книги, предназначенные для школьного обучения. Научная систематика в этих библиотеках отсутствовала, и книги группировались по содержанию. Среди причин отсутствия четкой систематизации в средневековых библиотеках можно

назвать огромное число конволютов, состоящих из разнородных сочинений разных авторов, и чередование систематической расстановки по отделам с расположением материала по авторскому принципу внутри них. Книжными классификациями в Раннем Средневековье были энциклопедии. Сюда можно отнести научные труды Августина, Боэция, разделявшие все знания на физику, логику и этику (Августин); выделение теоретических и богословских наук (Боэций). Наибольшее распространение в этот период получил комплекс «семи свободных искусств», в который входили предметы тривиума и квадравиума и который стал формальной основой светского образования в монастырских и соборных школах. Однако содержание этого комплекса было уже, чем оно понималось в Древнем Риме, и сводилось к подготовке к изучению богословия. Комплекс семи свободных искусств был основан в трудах Марциана Капеллы, Флавия Кассиодора. В «Этимологиях» Исидора Севильского собраны сведения о самых разных предметах, нашедших отражение в античной литературе. Первые три книги «Этимологий» повторяют схему «семи свободных искусств», потом идет медицина, которую Исидор считал второй философией, ибо она охватывает все знания, необходимые медику для опознания и лечения болезни. Далее знания расположены в следующем порядке – юриспруденция, богословие, философия, физика, механические и изящные искусства [8]. Из арабоязычных классификаций V–XI вв. следует выделить энциклопедические справочники Аль-Фараби («Книга о классификации и определении наук», начало X в.), ан-Недима («Реестр», около 988 г.) и Ибн-Сины («Толкование снов», XI в.). В трактате «Толкование снов» Ибн-Сина различает три способности духа – память, разум и воображение, он так же, как и Аристотель, делит все знания на практические и теоретические науки. Рассмотрение в тесной взаимосвязи теории и практики в классификации Ибн-Сины стало опережающим фактором и нашло отражение в системах знания, предложенных Роджером Бэконом (XIII в.), Хуаном Уарте (XVI в.), Френсисом Бэконом (XVII в.).

Характеризуя библиотечные каталоги XII–XIV вв., следует отметить, во-первых, рост библиотечных фондов и увеличение спроса на книгу, что вызвало появление городских переписчиков, принимающих заказы на изготовление рукописей. Во-вторых, изменение состава фондов по тематике, литературным формам и языковому принципу. В-третьих, понимание значения каталога как справочного аппарата, раскрывающего состав библиотечного фонда, и попытки распределения материала согласно четкой и продуманной систематике. В-четвертых, интенсивное развитие каталогизации, которое связано с появлением межбиблиотеч-

ного использования книг. Под этим подразумевалась выдача книг в другие учреждения или на дом. В XII–XIV вв. уже существовали уставы библиотек и правила пользования ими. Например, в правилах библиотеки Сорбонны от 1321 г. устанавливается особый порядок подробной записи в специальном регистре (ведущемся наряду с общим каталогом) для книг, представленных в пользование вне библиотеки, во избежание подмены одной рукописи на другую, такого же формата, но меньшей ценности [9].

К книжным классификациям Позднего Средневековья (XII–XIV вв.) относят труды энциклопедического характера Радольфа Пламенного, Винченца из Бове, Бартоломея Английского, Брунетто Латини. Если у Радольфа все знания разделены на четыре большие группы (теорика, этика, логика, механика), повторяющие схему Аристотеля, то Бартоломей Английский предложил систематизировать знания не по наукам, а по объектам и акцентировал свое внимание на природе и свойствах вещи. В его классификации нет места ни свободным искусствам, ни философским наукам. Большую известность тогда приобрела система Р. Бэкона. Он выделял в своих трудах [10] пять светских наук, без которых невозможно познать божественное и человеческое, и причисляет к ним «экспериментальную науку», которая, по его мнению, является критерием для проверки правильности выводов теоретических наук. Значение классификации Р. Бэкона состоит в хорошо продуманном расположении комплекса естественных наук и в рассмотрении вслед за Ибн-Синою технических «прикладных» наук в неразрывной связи с «теоретическими».

В эпоху Возрождения в библиотеках произошли значительные изменения, связанные как с появлением новых категорий читателей и изменением характера их запросов в сторону светской книги, так и с быстрым ростом книжных фондов и интенсивной дифференциацией литературы. Наиболее острой и требующей решения от библиотекаря была проблема технического упорядочивания каталогов. В библиотеке XVI–XVII вв., обладавшей весьма обширным и разнообразным книжным каталогом, было затруднено нахождение библиотекарем и читателем нужного материала без хорошо составленного каталога. В Виттенбергской университетской библиотеке в 1536 г. Л. Эденберг установил новую систему каталогов, которая состояла из шкафной описи, отражавшей систематическую расстановку книг на полках, и двух алфавитных указателей. Система каталогов Флориана Трефлера (1560 г.) интересна и значима тем, что наряду с обязательными для библиотек каталогами (алфавитным, систематическим и предметным) включает в себя так называемый закрытый ката-

лог. Закрытый каталог – это перечень книг, помещенных на запасных полках, доступный только библиотекарю и содержащий сведения о разрешенных и запрещенных книгах. Такой каталог имел большое значение для католической библиотеки XVI в. Ранее запрет на те или иные мероприятия осуществлялся в библиотеке Сорбонны (XIII в.). В 1541–1556 гг. Сорбонна публикует шесть «Индексов» запрещенных книг. Такие же списки запрещенных книг издаются в Испании, Италии и других странах. С 1546 г. решения о запрещении тех или иных религиозных книг, не одобренных церковью, принимает Тридентский собор.

К первой библиографической классификации ученые относят систему К. Геснера (1548). Труд К. Геснера «*Bibliotheca universalis*», сделавший автора знаменитым в истории библиографии и библиотечного дела, представляет собой библиографическое описание известных в его время книг, написанных на греческом, латинском и еврейском языках [11]. Классификация Геснера содержит 21 раздел и более 250 рубрик. В классификации науки подразделены на «подготовительные» и «существенные», дисциплины распределены по комплексам школьного и университетского образования. Это объясняется тем, что классификация предназначалась главным образом для ученых, работа которых связана с университетским образованием. Потому расположение наук по ступеням преподавания, по университетским факультетам было для них наиболее удобным.

Библиографическая и библиотековедческая ценность системы Геснера заключается в том, что в ней уделяется много внимания чисто практическим вопросам. Во-первых, группируя книги в первом томе по алфавиту имен авторов и во втором томе в систематическом порядке, Геснер предполагает создание предметного указателя этих же материалов, с помощью которого читатель или библиотекарь мог находить нужные ему книги. Частично это было реализовано им в выделенной особым томом книги 21 «Богословие», который снабжен перечнем более 400 предметных рубрик. Во-вторых, каждый отдел «*Bibliotheca universalis*» начинался с подразделения «вообще», т. е. комплексных работ по данной теме. В-третьих, следует отметить дробность классификации и последовательную систему отсылок и ссылок. Этот факт свидетельствовал о том, что Геснер имел четкое представление об основных принципах книжной классификации – не только по объектам (предметам), но и по разрезам (точкам зрения), в которых они изучаются в книгах. Сам Геснер рассматривал свою работу как библиографический труд и как потенциальный библиотечный каталог, обращенный к практическим потребностям читателей.

«Факультетское» распределение книг Геснера находит широкое применение в библиотечных каталогах и библиографических изданиях XVII–XVIII вв. Развитие наук, книгопечатания, рост библиотечных фондов королевских и княжеских библиотек, повышение роли университетских библиотек – эти факторы обусловили необходимость четкой расстановки книг в фондах и создание новых классификаций и библиотечных каталогов в соответствии с современными требованиями читателей. Наиболее привычным для академического библиотекаря XVII–XVIII вв. было распределение книг по отраслям знания, которое имело место в системе преподавания на факультетах. На первое место выходят предметы богословского факультета, после них – юридического и философского факультетов (иногда сначала медицинского, потом – юридического). Например, в королевской библиотеке в Берлине в 1715 г. книги были подразделены на 16 разделов и 40 подразделений: богословские книги, юридические, медицинские, философские, архитектурные, лексические, литературная история, литераторы, поэты, повествовательная история [12]. О том, когда в европейских библиотеках была применена «факультетская» система, исследователи приводят различные сведения. Так, А.М. Белов считает, что впервые ее применил в 1631 г. Иоганн Родиус, составивший руководство для распределения книг в библиотеке Падуанского университета [13]. Е.И. Шамурин в своей работе приводит сведения о принятии в 1602 г. факультетской системы в восстановленной Т. Бодлеем библиотеке Оксфордского университета и, ссылаясь на работу последнего, пишет, что весь фонд разбит на четыре группы – богословие, право, медицина, искусства, внутри которых книги расставались по алфавиту авторов [14].

Большое внимание вопросу об устойчивости факультетской системы и ее терминологии уделено Г.В. Лейбницем, который помимо философии и математики интересовался проблемами библиографии и библиотечного дела. В письме к Петру I в связи с предполагавшимся открытием Академии наук в Петербурге Лейбниц перечисляет дисциплины, которые, по его мнению, должна читать и изучать молодежь. На первое место он ставит богословие, на второе место – логику. Далее представлены такие науки, как этика, медицина и хирургия, история, естественное и государственное право, астрономия, география, архитектура, геометрия и арифметика, механика, физика, химия, музыка и языки [15]. Лейбниц также подчеркивал разницу между библиотечной классификацией, выполняющей практические задачи, и философской классификацией знаний, основанной на понимании и раскрытии теоретических вопросов. Однако, каковы специальные требования и усло-

вия, которым должна удовлетворять библиотечная классификация, – эти проблемы рассматривались в более позднем времени.

В основу классификации Ф. Бэкона положены три различные духовные способности человека – память, воображение и рассудок. В соответствии с этим знания разделялись на три большие группы – история, поэзия, философия или наука – с дальнейшей подробной детализацией. Большое внимание Бэкон уделял практическому использованию теоретических знаний и вопросу о влиянии практики на теорию. В своей схеме он сделал попытку объединить все имеющиеся знания эпохи и реально существующие в природе предметы в систему, разработанную согласно строго выдержанному принципу. Однако основой деления Бэкон взял не объекты наук, а переработанные человеком ощущения, что отрицательно сказалось на разделении наук внутри групп. Например, философия представлена как божественная философия, естественная философия и философия человека. Несмотря на это, классификацию Бэкона можно считать прогрессивной для своего времени, поскольку в ней не нашлось места прежним разделениям наук по комплексу семи искусств и факультетской системы и устоявшиеся старые понятия получили новое материалистическое содержание. Д. Дидро и Ж. д'Аламбер заимствовали у Ф. Бэкона субъективный признак разделения наук по способностям человеческого духа, но внесли некоторые поправки. Во-первых, они поменяли местами воображение и рассудок – память, рассудок, воображение, поскольку считали воображение более сложным духовным процессом, чем рассуждение или размышление. Во-вторых, они уделили большое внимание техническим знаниям и подчеркнули значение ремесел и промышленного производства для жизни общества, классифицировав их по принципу отраслевизации и профессионализации. В-третьих, следует отметить идеалистический характер системы Дидро и д'Аламбера. Раздел «Наука о человеке» предшествует разделу «Наука о природе», что свидетельствует о знаковой роли человека в истории и в идеологическом противостоянии с церковным самовластием.

В связи с проблемой классификации возникает тема знания – власть. Ораторское искусство, письменная культура, божье слово, современные системы трансляции знания и массовые коммуникации представляют ту или иную форму власти в истории культуры. Библиотека является местом, где сосредоточено знание, где оно подчинено порядку, контролю, группировке. Говоря о возникновении библиотек, следует предположить, что они создавались в целях упорядочения суммы накопленных знаний, которые в древних культурах держались в памяти людей. Количественное уве-

личение информации привело к необходимости соединения всего достигнутого, к созданию центров хранения информации, где системность и целостность знания начинают господствовать над бессистемным скоплением эмпирических фактов. Тогда проблема состоит в следующем: каким образом власть подчиняет себе знание и заставляет его служить собственным целям и как библиотека осуществляет и контролирует власть над знанием. Иначе, как происходит осуществление власти в библиотеке? Знание само по себе уже формализовано, архивировано, стратифицировано, поскольку оно является переосмыслением простого набора фактов, первичным отбором, анализом, индивидуальным для каждого. Библиотека осуществляет дальнейшую селекцию, устанавливая при этом общие границы знания, раскрывая его возможности для удовлетворения потребностей людей в информации. Власть выступает как форма устройства каналов циркуляции знания по капиллярам коллекторов и библиотек и реализуется в единичных точках прикосновения знания-силы с индивидами. Она становится очевидной благодаря требованиям, действиям, мерам, предпринимаемым людьми.

Система философских наук отличается той особенностью, что любая из них может быть началом, из которого открываются все остальные. Так, например, онтология в своих периферийных построениях неминуемо будет затрагивать антропологические проблемы, а философская антропология не может не включить в список разрешаемых ею проблем вопросы о том, как устроено определяющее жизнь человека мироздание, как это устройство отражается в его миропонимании, с учетом того, как это миропонимание меняется со временем. В силу этого в рамках системы наук именно философии культуры отводится роль науки, выявляющей и систематизирующей все аспекты человеческих проявлений в любом предмете и его освоении, во всех иных науках, в том числе и философских. Философия культуры позволяет выделить знание в самостоятельный объект философского рассмотрения не только с точки зрения эпистемо-

логии и когнитологии, методы и понятия которых позволяют осуществить системный подход к разработке классификации книг, но и с иных точек зрения. Знание начинает выступать как элемент общественной жизни, как объект, чье бытие приобретает экономический, политический, социальный смыслы. Отдельная проблема, включающая в себя совокупность вопросов, связанных с понятием знания, через призму философии культуры приобретает статус комплексной научной задачи, требующей своего самостоятельного решения.

Список литературы

1. Борхес, Х. Л. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. – Б.м., 1997. – С. 274.
2. Die vollkommene Lesemaschine: Von deutscher Buchgestaltung im 20 Jahr / Deut. Bibliothek. – Frankfurt a. M., 1997. – S. 4–5.
3. Касавин, И. Т. На пути от письменного стола к библиотеке и обратно: интерьер лаборатории Х.Л. Борхеса // Историко-философский ежегодник 97. – М., 1999. – С. 327–328.
4. Eco U. Die Bibliothek. – Muenchen ; Wien, 1987. – S. 24.
5. Аблов, Н. Н. Классификация книг: ее история и методы в связи с классификацией наук вообще. – Иваново-Вознесенск, 1921. – С. 8.
6. Там же. – С. 12.
7. Franklin, A. Les anciennes bibliothèques de Paris. Vol. 1. – Paris, 1867. – P. 413–414.
8. Шамурин, Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. В 2-х т. Т. 1. – М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955. – С. 51.
9. Franklin, A. Указ. соч. – P. 238–239.
10. Имеются в виду следующие сочинения Р. Бэкона: «Opus majus», «Opus minus», «Opus tertium».
11. Шамурин, Е. И. Указ. соч. – С. 122.
12. Ladewig, P. Politik der Bucherei. – Leipzig, 1912. – S. 136.
13. Белов, А. М. Каталогизация // Библиографическое дело. – М. ; Л., 1927. – С. 107.
14. Шамурин, Е. И. Указ. соч. – С. 356. См. предисловие к кн.: Bodley, T. Letters of sir T. Bodley to T. James first keeper of the Bodleian library. – Oxford, 1926.
15. Пекарский, П. П. Наука и литература в России при Петре Первом. Т. 1. – СПб., 1862. – С. 28–29.

Материал поступил в редакцию 22.05.2008 г.

Сведения об авторе: Маркова Татьяна Борисовна – кандидат философских наук, научный сотрудник